ВЗАИМОСВЯЗЬ МОДУЛЕЙ УПРУГОСТИ НАПОЛНИТЕЛЯ И НАНОКОМПОЗИТОВ ПОЛИМЕТИЛМЕТАКРИЛАТ-УГЛЕРОДНЫЕ НАНОТРУБКИ

© 2019 г. Г. В. Козлов¹, И. В. Долбин^{1, *}

¹ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова Россия 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

*e-mail: i_dolbin@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.18 г. После доработки 29.03.19 г. Принята к публикации 04.04.19 г.

Исследовано влияние кольцеобразных формирований углеродных нанотрубок в полимерной матрице нанокомпозита, которые могут быть "открытыми" и "замкнутыми", на модуль упругости нанокомпозита. Показано, что при переходе от "открытых" к "замкнутым" кольцеобразным формированиям наблюдается резкое снижение модуля упругости наполнителя.

Ключевые слова: нанокомпозит, углеродные нанотрубки, кольцеобразное формирование, структура, модуль упругости, правило смесей

DOI: 10.1134/S0132665119040061

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время известно достаточно много работ [1–4], которые показали экстремальную зависимость модуля упругости нанокомпозитов полимер-углеродные нанотрубки от содержания наполнителя при очень малых концентрациях (<0.10 мас. %) последнего. Этот эффект можно объяснить агрегацией углеродных нанотрубок и достижением ими порога перколяции [2, 3]. Эти объяснения носят качественный характер и не учитывают специфические особенности агрегации углеродных нанотрубок.

В работе [5] показано, что углеродные нанотрубки в полимерной матрице нанокомпозитов подвергали кластеризации, образуя кольцеобразные формирования, аналогичные макромолекулярным клубкам разветвленных полимерных макромолекул. Эти кластеры или кольцеобразные формирования имеют модуль упругости существенно ниже, чем у отдельных свободных углеродных нанотрубок. Авторы [6] предложили методику расчета модуля упругости кластеров углеродных нанотрубок $E_{\text{нан}}$. Для нанокомпозитов поливиниловый спирт—углеродные нанотрубки была получена величина $E_{\text{нан}} = 71 \pm 55$ ГПа при значении модуля отдельной углеродной нанотрубки $E_{\text{уНТ}} \approx 1000$ ГПа. Авторы [7] предположили, что решающим фактором в процессе усиления полимерных нанокомпозитов является структура нанонаполнителя. Цель настоящей работы исследование взаимосвязи структуры и модуля упругости нанонаполнителя с модулем упругости нанокомпозита в целом на примере нанокомпозитов полиметилметакрилат/многослойные углеродные нанотрубки [1].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве наполнителя использовали многослойные углеродные нанотрубки (МУНТ), имеющие наружный диаметр 16.6 ± 3.9 нм и длину 1.20 ± 0.6 мкм. В МУНТ добавляли группы – ОН для получения смеси с полиметилметакрилатом (ПММА). Содержание МУНТ в исследуемых нанокомпозитах варьировали в пределах 0.065–1.0 мас. % [1].

Нанокомпозиты ПММА–МУНТ синтезировали методом радикальной полимеризации *in situ*. Пленки нанокомпозитов толщиной 75 мкм получали методом полива растворов в толуоле на поверхность тефлона. Для испытаний использовали образцы в виде полос с размерами 10 × 2.5 мм [1].

Механические испытания на одноосное растяжение пленочных образцов нанокомпозитов ПММА–МУНТ выполнены на приборе для растяжения Zwick модели Z100 при температуре 293 К и скорости деформации ~ 10^{-3} с⁻¹ [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Авторы работы [6] предложили следующее соотношение, позволяющее определить величину модуля упругости *E*_{нан} кластеров (кольцеобразных формирований) углеродных нанотрубок:

$$\frac{dE_{\rm H}}{d\varphi_{\rm H}} = \left(E_{\rm M}\phi - E_{\rm M}\right)\frac{d\varphi_{\rm M}\phi}{d\varphi_{\rm H}} + \left(\eta_0 E_{\rm HAH} - E_{\rm M}\right),\tag{1}$$

где $E_{\rm H}$, $E_{\rm M\Phi}$ и $E_{\rm M}$ – модули упругости нанокомпозита, межфазных областей и матричного полимера, соответственно, $\varphi_{\rm H}$ и $\varphi_{\rm M\Phi}$ – объемное содержание наполнителя и межфазных областей соответственно, η_0 – фактор эффективности ориентации углеродных нанотрубок, далее принимаемый равным 0.38 [6].

Величины $\phi_{\rm H}$ для рассматриваемых нанокомпозитов приведены в работе [1]. Величину $\phi_{\rm M\phi}$ можно оценить с помощью следующего перколяционного соотношения [8]:

$$\frac{E_{\rm H}}{E_{\rm M}} = 1 + 11 \left(\phi_{\rm H} + \phi_{\rm M} \phi \right)^{1.7}, \tag{2}$$

где отношение $E_{\rm H}/E_{\rm M}$ принято называть степенью усиления нанокомпозита.

На рис. 1 приведена зависимость $dE_{\rm H}/d\varphi_{\rm H}(d\varphi_{\rm M\varphi}/d\varphi_{\rm H})$, соответствующая уравнению (1), для рассматриваемых нанокомпозитов ПММА–МУНТ. Зависимость распадается на два линейных участка для содержаний МУНТ $\varphi_{\rm H} < 0.002$ и $\varphi_{\rm H} \ge 0.002$. Рассмотрим структурную основу такого деления. Как показано в работе [9], одной из критических структурных точек на шкале концентраций наполнителя для сильно анизотропных углеродных нанотрубок, является содержание наполнителя $\varphi_{\rm H}^{\rm kp}$, связанное с формированием "замкнутых" или "истинных" кольцеобразных формирований, для которых соответствующий радиус указанных формирований $R_{\rm YHT}^{\rm kp}$ можно определить из условий [9]:

$$R_{\rm YHT}^{\rm kp} = \frac{L_{\rm YHT}}{2\pi},\tag{3}$$

где *L*_{УНТ} – длина углеродной нанотрубки.

Величину можно рассчитать $R_{\rm YHT} = R_{\rm YHT}^{\rm kp}$ при условии $\phi_{\rm H} = \phi_{\rm H}^{\rm kp}$ с помощью следующего уравнения [10]

$$\varphi_{\rm H} = \frac{\pi L_{\rm YHT} r_{\rm YHT}^2}{\left(2R_{\rm YHT}\right)^3},\tag{4}$$

Рис. 1. Соотношение $dE_{\rm H}/d\phi_{\rm H}(d\phi_{\rm M}\phi/d\phi_{\rm H})$, соответствующее уравнению (1), для нанокомпозитов ПММА– МУНТ.

Рис. 2. Зависимость радиуса кольцеобразных формирований МУНТ $R_{\rm YHT}$ от объемного содержания нанонаполнителя $\phi_{\rm H}$ для нанокомпозитов ПММА–МУНТ. Горизонтальная штриховая линия *I* указывает критическое значение $R_{\rm YHT}$ ($R_{\rm YHT}^{\rm kp}$), соответствующее переходу от "открытых" кольцеобразных формирований к "замкнутым".

где *r*_{уНТ} – радиус углеродной нанотрубки.

При $\phi_{\rm H} = \phi_{\rm H}^{\rm kp} = 0.002$ величина $R_{\rm YHT}^{\rm kp} = 253$ нм. На рис. 2 показана зависимость $R_{\rm YHT}(\phi_{\rm H})$, рассчитанная с помощью уравнения (4), для рассматриваемых нанокомпо-

зитов ПММА–МУНТ. При $\phi_{\rm H} = \phi_{\rm H}^{\rm kp} \approx 0.002$ реализуется переход от "открытых", т.е. образующих дугообразные кольцеобразные формирования или изогнутые углеродные нанотрубки [2, 7] к "замкнутым" или "истинным" кольцеобразным формированиям. Наиболее важным различием для этих видов кольцеобразных формирований углеродных нанотрубок является их модуль упругости $E_{\rm hatt}$. Из данных рис. 1 и оценки согласно уравнению (1) следует, что величина $E_{\text{нан}} = 632$ ГПа для "открытых" кольцеобразных формирований и *E*_{нан} = 34 ГПа для "замкнутых". Рассмотрим это различие в рамках двух микромеханических подходов. Величина $dE_{\mu}/d\phi_{\mu}$ для начального линейного участка зависимости $E_{\rm H}(\phi_{\rm H})$ при $\phi_{\rm H} < 0.002$ для нанокомпозитов ПММА–МУНТ составляет примерно 550 ГПа, что больше максимальной величины модуля упругости МУНТ $E_{\text{УНТ}}$ ≈ 500 ГПа, определенной для используемых в работе [1] углеродных нанотрубок, которые были получены методом каталитического осаждения паров. В случае открытых" кольцеобразных формирований потенциал углеродных нанотрубок peaлизуется полностью [1]. Для "замкнутых" кольцеобразных формирований величина $dE_{\rm H}/d\phi_{\rm H} \approx 41.7$ ГПа при $\phi_{\rm H} \ge 0.002$. Этот эффект обусловлен агрегацией МУНТ, формированием ими кольцеобразных структур.

Другая оценка может быть получена в рамках модифицированного правила смесей [11]:

$$E_{\rm H} = \left(\eta_{\rm sob} E_{\rm YHT} - E_{\rm M}\right) \varphi_{\rm H} + E_{\rm M},\tag{5}$$

где $\eta_{3\phi}$ — фактор эффективности длины, который отражает зависимость модуля упругости нанокомпозита от длины анизотропного нанонаполнителя и варьируется в пределах 0–1 [11].

Для "открытых" кольцеобразных формирований МУНТ $\eta_{9\phi} = 0.91$, что подтверждает почти полную реализацию потенциала МУНТ для указанных кольцеобразных формирований. Для "замкнутых" формирований величина $\eta_{9\phi} = 0.085$, Образование кольцеобразных формирований МУНТ "замкнутого" типа, снижает возможность реализации усиливающего потенциала углеродных нанотрубок. Эти данные подтверждают вывод авторов [7] о влиянии структуры нанонаполнителя на модуль упругости нанокомпозитов.

Авторы [10] исследовали причины экстремального поведения зависимости $E_{\rm H}(\phi_{\rm H})$ для нанокомпозитов эпоксиполимер—углеродные нанотрубки с ультрамалыми концентрациями наполнителя с использованием фрактального анализа. Было обнаружено, что аналогичный описанному структурный переход в данных композитах реализуется

при граничной фрактальной размерности $D_f(D_f^{\text{kp}})$ кольцеобразных формирований УНТ, равной ~1.50. Указанные формирования являются аналогом макромолекулярных клубков, для которых размерность $D_f = 1.50$ дает граничное значение для прозрачных (протекаемых) и непрозрачных макромолекулярных клубков. Прозрачность макромолекулярных клубков и их аналогов — кольцеобразных формирований при $D_f \leq 1.50$ означает, что клубки могут беспрепятственно проникать друг в друга [12, 13]. Это приводит к тому, что уровень межфазной адгезии полимерная матрица—нанонаполнитель будет существенно выше для "открытых" формирований углеродных нанотрубок по сравнению с "замкнутыми" [10]. В связи с этим перенос приложенного к образцу композита механического напряжения от полимерной матрицы к нанонаполнителю будет происходить более интенсивно [14]. Степень переноса механического напряжения являются важным фактором в процессе усиления нанокомпозитов [15]. Снижение этой

Рис. 3. Сравнение полученной экспериментально (*I*) и рассчитанной согласно правилу смесей (уравнению (6)) (*2*) зависимостей модуля упругости $E_{\rm H}$ от объемного содержания нанонаполнителя $\phi_{\rm H}$ для нанокомпозитов ПММА–МУНТ.

степени при достижении критических структурных точек определяет уменьшение модуля упругости нанокомпозитов [9, 16, 17].

Кроме того, данные рис. 1 полученные согласно уравнению (1) показали, что величина $E_{\rm M}\phi = 1.25 - 1.53$ ГПа. Этот параметр существенно не отличается от модуля упругости матричного полимера $E_{\rm H}$, равного 0.70 ГПа, что позволяет использовать для определения модуля упругости $E_{\rm H}$ нанокомпозитов ПММА–МУНТ правило смесей в его классическом и наиболее простом виде:

$$E_{\rm H} = E_{\rm HaH} \varphi_{\rm H} + E_{\rm M} (1 - \varphi_{\rm H}). \tag{6}$$

На рис. 3 приведено сравнение полученной экспериментально и рассчитанной согласно правилу смесей, т.е. уравнению (6), зависимостей $E_{\rm H}(\varphi_{\rm H})$ для нанокомпозитов ПММА–МУНТ. Из этого сравнения следует, что теоритические данные и результаты эксперимента хорошо согласуются (среднее расхождение между ними составляет 7.2%, т.е. оно находится на уровне погрешности эксперимента при определении модуля упругости нанокомпозитов [1, 18]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящей работы подтверждают определяющую роль структуры углеродных нанотрубок в определении модуля упругости полимерных нанокомпозитов. "Открытые" образования углеродных нанотрубок позволяют практически полностью реализовать их усиливающий потенциал, а образование "замкнутых" формирований приводит к снижению реализации указанного потенциала почти в 20 раз. Модуль упругости полимерных нанокомпозитов корректно описывается простым правилом смесей в его первоначальной трактовке, если в качестве его параметров использовать значения модуля упругости углеродных нанотрубок или их агрегатов. При этом исходные величины модуля упругости и степени анизотропии нанонаполнителя не имеют значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Blond D., Barron V., Ruether M., Ryan K.P., Nicolosi V., Blau W.J., Coleman J.N. Enhancement of modulus, strength and toughness in poly(methyl methacrylate) based composites by the incorporation of poly(methyl methacrylate) functionalized nanotubes // Advanced Functional Mater. 2006. V. 16. № 12. P. 1608–1614.
- 2. Комаров Б.А., Джавадян Э.А., Иржак В.И., Рябенко А.Г., Лесничая В.А., Зверева Г.И., Крестинин А.В. Эпоксиаминные композиты со сверхмалыми концентрациями однослойных углеродных нанотрубок // Высокомолек. соед. А. 2011. Т. 53. № 6. С. 897–905.
- 3. Эстрин Я.И., Бадамшина Э.Р., Грищук А.А., Кулагина Г.С., Лесничая В.А., Ольхов Ю.А., Рябенко А.Г., Сульянов С.Н. Свойства нанокомпозитов на основе сшитого эластомерного полиуретана и ультрамалых добавок однослойных углеродных нанотрубок // Высокомолек. соед. А. 2012. Т. 54. № 4. С. 568–577.
- 4. Козлов Г.В., Долбин И.В. Влияние реального уровня анизотропии углеродных нанотрубок на степень усиления полимерных нанокомпозитов // Известия высших учебных заведений. Физика. 2017. Т. 60. № 6. С. 72–76.
- 5. *Schaefer D.W., Justice R.S.* How nano are nanocomposites? // Macromolecules. 2007. V. 40. № 24. P. 8501–8517.
- 6. Coleman J.N., Cadek M., Ryan K.P., Fonseca A., Nagy J.B., Blau W.J., Ferreira M.S. Reinforcement of polymers with carbon nanotubes. The role of an ordered polymer interfacial region. Experiment and modeling // Polymer. 2006. V. 47. № 23. P. 8556–8561.
- Schaefer D.W., Zhao J., Alexander M., Orler E.B. Carbon nanofibre reinforcement of soft materials // Soft Mater. 2008. V. 4. № 10. P. 2071–2079.
- 8. *Микитаев А.К., Козлов Г.В., Заиков Г.Е.* Полимерные нанокомпозиты: многообразие структурных форм и приложений. М.: Наука, 2009. 278 с.
- 9. *Микитаев А.К., Козлов Г.В.* Описание степени усиления нанокомпозитов полимер/углеродные нанотрубки в рамках перколяционных моделей // Физика твердого тела. 2015. Т. 57. № 5. С. 961–964.
- 10. Микитаев А.К., Козлов Г.В. Моделирование углеродных нанотрубок как макромолекулярных клубков в нанокомпозитах со стеклообразной полимерной матрицей // Физика и химия стекла. 2016. Т. 42. № 2. С. 250–256.
- 11. Khan U., May P., O'Neill A., Bell A.P., Boussac E., Martin A., Semple J., Coleman J.N. Polymer reinforcement using liquid-exfoliated boron nitride nanosheets // Nanoscale. 2013. V. 5. № 2. P. 581–587.
- 12. Микитаев А.К., Козлов Г.В. Зависимость степени усиления нанокомпозитов полимер/углеродные нанотрубки от размерности нанонаполнителя // Доклады АН. 2015. Т. 462. № 1. С. 41–44.
- 13. Микитаев А.К., Козлов Г.В. Моделирование углеродных нанотрубок (нановолокон) как макромолекулярных клубков // Известия ВУЗов. Физика. 2015. Т. 58. № 8. С. 3–7.
- 14. Микитаев А.К., Козлов Г.В. Зависимость степени усиления нанокомпозитов полиметилметакрилат/функционализированные углеродные нанотрубки от структуры нанонаполнителя // Физика и химия обработки материалов. 2015. № 4. С. 65–69.
- Jan R., May P., Bell A.P., Habib A., Khan U., Coleman J.N. Enhancing the mechanical properties of BN-nanosheet – polymer composites by uniaxial drawing // Nanoscale. 2014. V. 6. № 9. P. 4889–4895.
- 16. *Микитаев А.К., Козлов Г.В.* Структурная модель усиления нанокомпозитов полиметилметакрилат/углеродные нанотрубки при ультрамалых содержаниях нанонаполнителя // Журн. технической физики. 2016. Т. 86. № 10. С. 99–103.
- 17. *Mikitaev A.K., Kozlov G.V.* The effect of interaction between carbon nanotubes (nanofubers) on interphase adhesion in polymeric nanocomposites // Polymer Sci. Series D. 2016. V. 9. № 1. P. 110–113.
- Nelyub V.A., Borodulin A.S., Kobets L.P., Makysheva G.V. A study of structure formation in a binder depending on the surface microrelief of carbon fiber // Polymer Sci. – Series D. 2016. V. 9. № 3. P. 286–289.